

Радиостанция «Голос мучеников»

Интервью с
Дмитрием (Давидом) Шестаковым,
пастором из Узбекистана

Дата эфира: 27 мая 2017 года

Вступление

Тодд Неттлтон: Дмитрий Шестаков был пастором церкви в Узбекистане. Он имел идеализированное представление о том, как он сможет выстоять в случае преследований или тюремного заключения за веру. Но когда одним воскресным утром его арестовали прямо в церкви и отправили в тюремную камеру, он стал осознавать всю трудность ситуации.

Дмитрий Шестаков: Это идеализированное чувство исчезло очень быстро, когда меня бросили в камеру с другими преступниками и я увидел, что там происходит. Я слышал, как кого-то пытали в соседней камере.

Ведущая: Иисус никогда не обещал своим последователям легкий путь. Наоборот, Он говорил своим ученикам, что мир будет их ненавидеть. Он послал их на служение как овец к волкам. Слова Иисуса сбылись в жизни апостолов и до сих пор сбываются в жизни Его последователей по всему миру.

ИНТЕРВЬЮ

Тодд Неттлтон: Добро пожаловать снова на радио «Голос мучеников». Меня зовут Тодд Неттлтон, и сегодня мы находимся в нашей студии в Бартлсвилле, штат Оклахома. У нас очень особенный гость; некоторые из вас, кто долгое время следит за новостями «Голоса мучеников», узнают его имя, хотя еще и не знакомы с ним. Некоторые из вас даже писали ему письма. Сегодня

мы в студии с Дмитрием (Давидом) Шестаковым, бывшим узником за Христа в Узбекистане. Мы услышим его историю; узнаем о том, что Бог делает в Узбекистане. Дмитрий, добро пожаловать на радио «Голос мучеников».

Дмитрий Шестаков: Большое спасибо.

Тодд Неттлтон: Давайте начнем с самого начала вашей истории. Как Вы пришли ко Христу?

Дмитрий Шестаков: Я бы сказал, у меня типичная история для жителя бывшего Советского Союза. В 1990-е годы в нашу страну и в наш город стало приезжать много миссионеров. Я был спортсменом, но, кроме того, я был еще и членом банды, действовавшей в нашем городе. В какой-то момент я начал употреблять наркотики. В возрасте 21 года я понимал, что моя жизнь – абсолютная руина, и не видел никаких причин держаться за нее. Моя мама очень переживала за меня, она была атеисткой и коммунисткой, но все же пришла в церковь с молитвой: «Боже, если ты существуешь, спаси моего сына».

Тодд Неттлтон: Ваша мама была атеисткой, но она молилась. Я имею в виду, что это свидетельствует о ее глубоким отчаянии.

Дмитрий Шестаков: Она была в полном отчаянии, потому что не видела никакого другого способа помочь, ведь все наши родственники отвернулись от меня; никто не хотел со мной разгова-

ривать, только она одна боролась за меня. Последним средством, которое она знала, была церковь. Хотя она и не верила в Бога, но пришла с такой молитвой.

Тодд Неттлтон: Итак: «Боже, если Ты действительно существуешь, спаси моего сына. Сделай что-нибудь». Что произошло?

Дмитрий Шестаков: Она посещала церковь в течение года только с одной молитвой, не веря в Бога, но произнося только одну молитву: «Боже, если Ты существуешь, спаси моего сына». К концу того года ей как-то удалось затащить меня и мою жену в эту церковь, и она усадила нас в первом ряду.

Тодд Неттлтон: Что она сказала Вам о церкви? Как убедила Вас туда пойти?

Дмитрий Шестаков: Она неоднократно говорила мне: «Ты должен пойти в церковь». Наконец я сказал: «Ладно, но что это изменит?» Она ответила: «Многие люди освобождаются от зависимости». Я спросил: «А есть ли такие, что бросили курить?» Она сказала: «Да, да, да, некоторые бросили курить». Я сказал: «Я хочу бросить курить, поэтому я пойду».

Тодд Неттлтон: Итак, Вы пришли в церковь, мама заставила Вас сесть в первом ряду. Что произошло во время того богослужения?

Дмитрий Шестаков: В тот день у меня было очень плохое настроение, и я пытался найти способ сбежать, потому что все эти громкие голоса, рукоплескания и проповеди мне очень не нравились, но мне не позволили сделать этого. Все эти бабушки в первом ряду окружили меня и не дали мне уйти. Я уже был готов всех растолкать и убежать, но нет. У меня раскалывалась голова, мне нужно было принять дозу, но в глубине души я был абсолютно уверен, что в тот день что-то произойдет. Я ничего не понял из проповеди, как и из того, что происходило вокруг меня, но одна бабушка постоянно подходила ко мне и говорила: «Бог любит тебя. Бог любит тебя». После проповеди пастор подошел ко мне и моей жене и почему-то начал молиться не за всю общину, а непосредственно за меня и мою жену. Он возложил на нас руки и стал молиться.

Я заплакал, и вся церковь начала плакать вместе с нами; тогда в зале было около 70 человек. Все были просто поражены тем, что я плачу, потому что все знали меня как преступника. Когда я открыл глаза, я увидел совершенно другой мир, я схватился за пастора, потряс его и спросил: «Что со мной произошло?» Он сказал: «Это покаяние». Я сказал: «Что такое покаяние, что это значит?» Бог действительно глубоко коснулся меня в тот день, Он спас меня тогда.

Тодд Неттлтон: Итак, Бог взял Вашу жизнь в Свои руки, а затем Вы стали христианским служителем, проповедником. Расскажите о том, что Бог сделал в Вашей жизни, и почему Вы так хотели поделиться этим с другими людьми.

Дмитрий Шестаков: Я не мог сначала озвучить эти мысли, но в первые дни после покаяния я пообещал Богу, что буду служить Ему. Я был так глубоко тронут Его любовью, что хотя и не знал как, не знал где, но я был уверен, что буду служить Ему до конца своей жизни.

Тодд Неттлтон: Как скоро Вы узнали, что за это придется заплатить большую цену; что придут страдания и преследования?

Дмитрий Шестаков: С первых дней я молился Богу, и я представлял себе Христа, распятого на кресте, Его крестные страдания, и даже сказал Ему, что «если мне придется пройти через страдания ради Него, я готов на это».

Тодд Неттлтон: Итак, Дмитрий, через несколько месяцев после того, как Вы стали верующим, Вы переехали в другой город и начали процесс создания новой церкви. Как скоро после этого начались неприятности и преследования?

Дмитрий Шестаков: Я бы сказал, что наши первые проблемы начались в 1997 году, когда правительство объявило о необходимости регистрации всех церквей в нашей стране. Примерно в то же время мы начали видеть, как узбеки приходят ко Христу с покаянием и обращаются из ислама в христианство. Правительство было озабочено происходящим и его представители требовали, чтобы я выдворял узбеков из нашей

церкви. В тот момент мы начали испытывать давление со стороны правительства.

Тодд Неттлтон: То есть, правительство было обеспокоено тем, что узбекский народ приходит ко Христу, покидая ислам. Почему это было для них проблемой?

Дмитрий Шестаков: Одна из причин состояла в том, что наш местный мулла обратился к органам власти с жалобой, что мусульмане обращаются в христианство. Новообращенные немедленно становятся изгоями в обществе. Они сталкиваются с проблемами при поиске работы, общении с другими членами семьи. Если таких людей будет становиться все больше и больше, это превратится в социальную проблему как для всего региона, так и для конкретного города.

Тодд Неттлтон: В чем проявлялось это давление? К Вам приходили сотрудники милиции и говорили: «Прекратите это делать»? Или они закрыли вашу церковь? Как ситуация ухудшилась?

Дмитрий Шестаков: Они пытались оказывать давление сразу со стороны всех существующих государственных структур. Да, меня вызвали в милицию, сотрудники милиции много раз приходили в нашу церковь. Мне также звонили из прокуратуры, вызывали на допросы. Кроме того, было много звонков из горсовета, меня вызывали на разговоры о моей церкви, — так что мы испытали давление, практически, со всех сторон.

Тодд Неттлтон: Когда вас арестовали?

Дмитрий Шестаков: В 2007 году.

Тодд Неттлтон: Что Вы думали, когда пришли сотрудники милиции и арестовали Вас? Как Вы себя чувствовали, каким было Ваше духовное состояние?

Дмитрий Шестаков: Они забрали меня

прямо из церкви в воскресное утро, не дав даже сказать проповедь. Меня доставили в отделение милиции; надели наручники. Мои первые чувства были немного идеализированными. Я радовался, что удостоился чести страдать за Христа. Однако эти чувства исчезли очень быстро, когда меня бросили в камеру с другими преступниками и я увидел, что там происходит. Я услышал, как кого-то пытали в соседней камере.

Тодд Неттлтон: Какой была Ваша молитва в этот момент, когда исчезли идеализированные чувства? О чем Вы молились, когда осознали: «Я попал в безвыходную ситуацию»?

Дмитрий Шестаков: Я не мог молиться. Я знал, что мне нужно помолиться, но я был не в состоянии. Позже меня поместили в одиночную камеру. В той камере я заставил себя поговорить с

«Я радовался, что удостоился чести страдать за Христа. Однако эти чувства исчезли очень быстро, когда меня бросили в камеру с другими преступниками и я увидел, что там происходит. Я услышал, как кого-то пытали в соседней камере».

Богом. Это была неловкая ситуация: будучи пастором, я учил своих прихожан молиться при любых обстоятельствах, но я сам не мог молиться. Я понял это и просто заставил себя что-то сказать

Богу. Я подошел к окну, посмотрел на небо, и мои первые слова были: «Почему я, Боже? Почему я здесь? Есть много других пасторов, которые лучше меня, так почему же я?»

Тодд Неттлтон: Уже в первые дни после того, как Вы уверовали, Вы четко представляли Христа на кресте, и понимали, что страданий не миновать. Но в тот момент Вы стали спрашивать: «Что я здесь делаю? Почему я здесь?»

Дмитрий Шестаков: Я забыл свою первую молитву. Мы недавно купили церковное здание, всего несколько месяцев назад. Меня недавно благословили, подарив новую машину. У меня была хорошая семья и хорошие отношения с женой и детьми, все было замечательно. У меня было два вопроса: «Почему я?» и «Почему сейчас?»

Тодд Неттлтон: Как же Бог отвечал на эти вопросы и сколько для этого понадобилось времени?

Дмитрий Шестаков: Я не услышал никаких ответов, может быть, потому, что мои вопросы были глупыми. До самого своего освобождения я не понимал, зачем я попал в тюрьму. Я принял сложившуюся ситуацию, хотя и не понимал, почему я в ней оказался. Бог несколько раз ободрял меня на этом пути. Однажды моя жена передала мне слова местного пастора, который сказал: «Дмитрий, возможно, власти испытывают на тебе новую тактику. Они хотят посмотреть, что произойдет, если они начнут заключать в тюрьму христианских пасторов. Мы благодарны тебе за то, что ты несешь это бремя за всех нас». Такие слова очень ободряли меня во время испытаний.

Тодд Неттлтон: Давайте перейдем к теме писем в тюрьму. Один из способов, каким «Голос мучеников» помогает заключенным, это призыв христиан писать узникам письма. Вы были одним из таких заключенных и Ваша история была размещена на нашем сайте. Мы говорили людям: «Пишите письма Дмитрию Шестакову в тюрьму. Пишите письма узбекскому правительству; просите их освободить его из тюрьмы». Расскажите о том, что значили для Вас в тюрьме эти письма.

Дмитрий Шестаков: Я увидел и испытал огромное влияние этих писем во многих отношениях. Например, возвращаясь к тому, что я был всего лишь экспериментом узбекского правительства, желающего увидеть, что произойдет, вскоре я стал головной болью для этого правительства, потому что люди со всего мира стали отправлять письма, молитвы, выражать разочарование в том, что я оказался в тюрьме несправедливо, и эксперимент провалился. Власти увидели последствия своих действий, и теперь, вплоть до нынешнего времени, мы не видим в Узбекистане заключения [христиан] на длительный срок по так называемой «статье за экстремизм» и за распространение религиозной литературы.

Тодд Неттлтон: То есть, Вы думаете, что неким образом эти письма уберегли других пасторов от тюрьмы, потому что власти увидели, что это привлекает

международное внимание и выставляет их в невыгодном свете?

Дмитрий Шестаков: Да, я уверен, что именно так это и произошло.

Тодд Неттлтон: Давайте поговорим не только о других пасторах, но о Вас, потому что я знаю, что был один случай в тюрьме, когда появились новые охранники, и пришли письма, и это значительно улучшило Вашу ситуацию.

Дмитрий Шестаков: В нашей тюрьме каждый год меняли конвоиров и охранников, чтобы предотвратить коррупцию. Когда на службу заступали новые сотрудники, они обычно избивали тех, кто был заключен за экстремизм, таких, как я. Сначала они их избивали, а потом представлялись. Каждый раз, когда происходила смена сотрудников и вызывали меня, в то же время приходил почтальон с полным мешком писем. Обычно он начинал громко жаловаться: «Как нам надоел этот Шестаков. Как мы устали от этих писем». Все выходили из своих кабинетов, просто чтобы посмотреть, почему он кричит и чем он так расстроен. Почтальон объяснял, что Шестаков получает по 100 писем в день, и что все уже устали от этих писем и т. д. Новоприбывшие были впечатлены тем, что один человек получает такое внимание от людей из разных стран мира. Они были очень вежливы со мной, спрашивали, знаю ли я всех этих людей лично.

Тодд Неттлтон: Дмитрий, некоторые из тех, кто писали эти письма, услышат нашу радиопередачу. Я хотел бы, чтобы Вы обратились прямо к ним и сказали, что для Вас значили их письма.

Дмитрий Шестаков: От всего сердца я благодарен за то, что вы, братья и сестры, сделали для меня и моей семьи. Ваши письма, ваша поддержка способствовали созданию новых возможностей для меня, а также поддерживали меня духовно. Первым нападением врага, которое я испытал после ареста, была мысль о том, что я оставлен, всеми забыт, и все мои страдания напрасны. Мне было важно знать, что я не покинут и не забыт. И, ежедневно получая столько писем со всего мира, я получал ободрение и силы выстоять в этом испытании. Я благодарю каждого, кто молился и писал.

Тодд Неттлтон: Какой момент или время в тюрьме было самым трудным для Вас?

Дмитрий Шестаков: Период незадолго до моего освобождения, когда я узнал, что власти хотят продолжить мой срок еще на три года. Чтобы сделать это на законных основаниях, меня три раза помещали в изолятор - это форма пытки в узбекской тюрьме, когда ночью открывают дверь, и снег залетает прямо в камеру. Там невозможно уснуть из-за холода. Ты не можешь спать днем из-за режима, но и ночью тебе не позволяют уснуть. Было время, когда я находился в таких условиях в течение 22 дней без сна. Для меня было очень тяжелой пыткой не знать, продлят ли мне тюремный срок или нет, умру ли я в одиночной камере или нет. Тогда мне было действительно очень, очень тяжело. Но потом меня чудесным образом освободили из тюрьмы. Сотрудники тюрьмы сказали мне, что никого в истории этой тюрьмы не освобождали так, как меня. Никого: ни преступников, ни богатых, ни людей, имеющих власть, по разным причинам попавших в тюрьму, только христианский пастор был освобожден после трех сроков в изоляторе, когда были уже подготовлены все документы для продления его срока. Как будто Писание ожило, Деяния 12:5, когда Петр находился в тюрьме, а церковь прилежно молилась за него, и после молитвы церкви мы узнали о его чудесном освобождении. То же самое произошло и в моей жизни.

Тодд Неттлтон: Последний вопрос. Я знаю, что у Вас есть семья: жена и дочери, которые тоже страдали, пока Вы находились в тюрьме. Как мы можем

молиться о семьях христианских заключенных в разных странах мира?

Дмитрий Шестаков: Мне было тяжело, но моей семье было еще труднее, моей жене и детям. Конечно, мы должны молиться за семьи заключенных христиан. Во-первых, за укрепление их веры, во-вторых, чтобы нашлось больше ходатаев, потому что в моем случае было много людей, которые поддерживали мою семью молитвами, финансами, выполняя все их нужды, поэтому моя семья ни в чем не нуждалась. Я благодарю Бога за это. Мы - часть единого Тела Христова, одной Церкви. Мы должны молиться о том, чтобы христиане из свободной Церкви уделяли больше внимания тем, кто страдает.

Тодд Неттлтон: Дмитрий, было очень приятно побеседовать сегодня с Вами здесь, ведь ранее мы видели Вашу фотографию и молились за Вас и за Вашу семью. Это замечательная возможность для нас и огромное благословение услышать Вашу историю из первых уст. Спасибо Вам за то, что были сегодня нашим гостем на радио «Голос мучеников».

Дмитрий Шестаков: Спасибо, большое спасибо за то, что вы делаете. Я мечтал о том, чтобы побывать здесь, я хотел увидеть Вас и обнять, поблагодарить всех за горючий труд и поддержку, которую вы оказываете гонимым христианам и моей семье, в частности.

Тодд Неттлтон: Для нас - огромная честь и благословение стоять в проломе за братьев и сестер, таких, как Вы, подвергающихся преследованиям в разных странах мира. Вы слушали радио «Голос мучеников».

